

Юй Цяньлинь с опаской поднял взгляд на руку, протянутую к нему.

Пальцы у незнакомца были белыми и тонкими, суставы почти не выделялись — ничем не хуже, чем у какой-нибудь утонченной красавицы.

Юй Цяньлинь перевел взгляд выше и увидел, что мужчина перед ним улыбается.

— У меня есть имя, — сказал он. — Я Сун Чжили.

— Сун... Чжили? — переспросил Юй Цяньлинь.

— Именно. Чжили означает знание книг и следование этикету, вот только жаль, что я не соответствую своему имени.

Юй Цяньлинь нахмурился. Неужели это совпадение — имя Сун Чжили?

Но ведь вчера он сам говорил, что имени у него нет.

Похоже, Юэ Цинчжоу и вправду подготовился, чтобы справиться с ним. Домашнее задание он выполнил на славу.

Сун Чжили продолжил:

— Слушай сюда: с этого момента ты должен во всем меня слушаться. У меня скверный характер, так что лучше меня не злить. Если бы я не увидел, как сильно тебя здесь обижают, я бы в жизни не стал с тобой возиться.

— Ну же, живее! Ты собрался сидеть на земле до конца своих дней?

Под таким напором Юй Цяньлинь дрожащими руками ухватился за протянутую ладонь и с трудом поднялся на ноги.

— Черт, почему у тебя руки такие ледяные!

Сун Чжили тут же отдернул руку, словно обжегшись.

Сейчас уже должно быть начало лета, как температура тела нормального человека может быть такой низкой?

Юй Цяньлинь поспешил объяснить:

— Я только что... достал воду из колодца. Вода... очень холодная.

Вот оно что.

— А зачем ты ходил к колодцу?

— Чтобы... умыть тебя.

— ...Похвально.

Похоже, этот дурачок и правда умеет заботиться о людях.

Умывшись холодной водой, Сун Чжили заметно взбодрился. В этот момент подошел Юй Цяньлинь и протянул ему горсть диких ягод, завернутых в край рукава:

— Учитель... готовить не умею... съешь пока... немного ягод.

Сун Чжили невольно нахмурился:

— Ты их мыл?

На самом деле он хотел спросить, зачем вообще есть ягоды с самого утра, но представил, что тот, должно быть, бегал за ними ни свет ни заря, и решил промолчать, чтобы не расстраивать его.

Юй Цяньлинь взял одну ягодку, потер её о рукав, и его глаза засияли. Затем он вложил ягоду в руку Сун Чжили:

— Помыл! Ешь... давай!

— ...

Ягода была вполне чистой, но после такого «очищения» стала выглядеть иначе.

— Как часто ты стираешь свою одежду? — спросил Сун Чжили.

— Как испачкается... так и стираю.

Сун Чжили подумал про себя: с твоей одеждой всё равно не разберешь, грязная она или нет...

— Ладно, отложи ягоды, давай есть вместе.

Юй Цяньлинь послушно отложил ягоды и принялся жевать свою порцию. Со стороны он был похож на кроткого кролика. Сун Чжили же закидывал ягоды в рот одну за другой, с аппетитом и удовольствием.

Юй Цяньлинь поднял голову:

— Учитель, вкусно... правда?

Сун Чжили, подбросив ягоду в воздух и поймав её ртом, невнятно ответил:

— Не особо, зато забавно.

Пока он жевал, собеседник снова спросил:

— Ты не боишься, что я... подсыпал яд... чтобы навредить тебе?

Сун Чжили замер. Верно, в древности действительно стоило опасаться отравлений. Но он лишь на мгновение оцепенел, а затем проглотил всё, что было во рту.

— А зачем тебе меня травить? Ты думаешь, я буду тебя обижать?

Зрачки Юй Цяньлиня сузились — его явно напугал этот вопрос. Он крепко обхватил себя руками, и в его голосе послышались всхлипы:

— Ты... первый, кто согласился съесть... мою еду. Остальные не хотели, говорили, что в ней... яд...

Услышав такое, Сун Чжили подошел и взъерошил его белые волосы. Он не останавливался, пока на голове не образовалось птичье гнездо.

— Раз так, значит, я первый, кто побил твой рекорд. Раз уж так вышло, ты должен запомнить меня надолго и относиться ко мне хорошо!

Юй Цяньлинь поднял взгляд. Обаятельная, непринужденная улыбка Сун Чжили отразилась в его глазах, и в этот момент внутри что-то взорвалось, обжигая сердце жаром.

— Ты...

У этого человека и правда была чарующая внешность, жаль только, что он — человек Юэ Цинчжоу.

В ягодах действительно был яд. Он был уверен, что тот не станет их есть, и результат его изрядно удивил.

Юй Цяньлинь помедлил, а затем протянул ему еще одну красную ягоду:

— Эту... тоже съешь!

Ладно, на этот раз он дарует ему жизнь. В конце концов, впереди еще много времени, и он не верит, что этот человек сможет вечно притворяться и прятать когти.

Сун Чжили пошутил:

— Надеюсь, в этой ягодке нет яда?

Юй Цяньлинь поспешно замахал руками:

— Нет... нет!

— Раз нет, так нет. Ладно, не буду тебя больше дразнить.

Сун Чжили съел последнюю ягоду.

(Вайвай, какие у тебя есть функции? Расскажи-ка.)

— Здравствуйте, хозяин. Вайвай всемогущ.

(Вот как? Тогда верни этому дурачку нормальное состояние и восстанови его изуродованное лицо.)

— Хозяин меня неверно понял. Вайвай всемогущ только для своего хозяина.

(Оу... ну раз так, дай мне великую силу, сможешь?)

— Пустяки. Но у всех функций есть временные ограничения, хозяин, используйте их с умом.

Получив ответ, Сун Чжили повернулся к мужчине, который всё еще жевал ягоды:

— Хватит есть. Пойдем, я отведу тебя в твой новый дом.

Юй Цяньлинь с сомнением спросил:

— Новый... дом? Куда... мы идем?

— Туда, где тебе самое место!

Сун Чжили привел своего «глупого» учителя к воротам горы Юйхуа. Увидев знакомые места, Юй Цяньлинь в страхе попытался сбежать, но его тут же дернули за руку назад.

— Куда собрался? Ты домой возвращаешься, а не в волчье логово. Не бойся, я никому не позволю тебя обидеть.

Юй Цяньлинь усмехнулся про себя: сейчас он как раз направлялся напрямик в волчье логово.

Двое стражников у ворот, увидев приближающихся, тут же скрестили мечи, преграждая путь:

— О? А этот тип выглядит знакомым... Ой, да это же наш глупый дядя-наставник! Чего ты здесь забыл?

Когда первый закончил, второй насмешливо добавил:

— И так понятно! Наверное, нашего дурачка-наставника где-то обидели, вот он и прибежал к главе, чтобы тот заступился!

Они расхохотались, но тут Сун Чжили нетерпеливо прервал их:

— Эй, вы двое, наболтались? Если да, то проваливайте. Слышали поговорку: хорошая собака на дороге не лежит?

— А ты еще кто такой?

Видя властную ауру незнакомца и ощущая исходящее от него давление, а также будучи ослепленными его красотой, стражники не посмели продолжать в том же тоне.

Сун Чжили, притянув к себе Юй Цяньлиня, который ошетинился, как еж, сделал несколько шагов вперед. Его манера поведения была настолько дерзкой, будто он сам был главой этой секты.

— Даже не знаете, кто я? Пожалуй, вам лучше вообще не жить. Вместо того чтобы болтать, лучше бы спустились с горы и разузнали, кто такой ваш дедушка Сун.

<http://bllate.org/book/22234/2322078>